

Когда рука пришла в относительную норму, Юй смог приступить к долгожданным тренировкам. За время лечения ему было запрещено заниматься активной нагрузкой, поэтому дорвавшись до упражнений, ребёнок выкладывался целый день, падая без сил с радостной улыбкой на лице.

Юй и подумать не мог, что будет так скучать по чувству измождения после занятий. Лёжа на полу в зале, он, раскинув руки, наслаждался прохладой деревянного пола. Мокрые волосы разметались вокруг, а грудь часто вздымалась, стараясь заглотить побольше воздуха.

Тихие шаги привлекли внимание мальчика. Повернув голову, он застал сына наместника, что с забавным выражением лица рассматривал его. Вялые попытки подняться и отвесить поклон были прерваны взмахом руки. Приблизившись вплотную, Цэ присел на скрещенные ноги, ударяя ребром ладони по лбу упрямого ребёнка.

-Мне сказали, что ты здесь тренируешься, но я, честно говоря, не поверил. Думал, в тебе больше благоразумия. А что если твоя травма усугубится?

Протирая лоб от символического удара, Юй смущенно отвернулся, зажмуривая глаза.

-Я только сегодня начал, когда получил разрешение в лазарете, господин Цэ.

-Эх, надеюсь, что ты не врешь, - не обращая внимания на возмущенно засопевшего ребёнка, наследник Липина встал на ноги, протягивая руку помощи, - ладно, поверю на этот раз.

-Спасибо...

-Почему ты вообще здесь? Сейчас же месяц отдыха, всех отпустили по домам.

-Дома пусто и одиноко, а здесь есть столовая и библиотека.

-Хочешь сказать, что ты посещал библиотеку? Слишком много удивлений за один день.

-Господин Цэ!

-Шучу, шучу. Хм, - потирая подбородок, молодой человек, недолго раздумывая, озарился проказливой улыбкой, - у меня появилась идея!

-И всё-таки, я думаю это не лучший план, господин Цэ.

Боязливо осматриваясь по сторонам, Гуань Юй испытывал смесь противоречащих эмоций. Восторг и нетерпение смешивались с животным ужасом и смущением. Окружавший их лес был больше целого квартала, а виднеющийся впереди ворота больше напоминали защитные сооружения у входа в город. Огромный дворец наместника производил сильное впечатление. Множество самых разных цветов росло со всех сторон. Сунь Цэ сказал, что это его мать и сестра занимаются украшением сада. Среди их коллекции растений можно найти самые невероятные экземпляры, которые не растут больше нигде в мире. На справедливый вопрос, почему так, наследник смущенно замолчал и отделался от мальчика кратким ответом.

-Отец души не чает в женщинах нашего дома.

Дальнейшие вопросы показались неуместными. Юй с любопытством оглядывался по сторонам, ведь вся эта территория была ограждена не только высокими земляными стенами, но и водной преградой, а к самому острову, на котором расположен дворец, вело только два моста. Первый - официальный, был наводнён просителями и гостями, что мечтали попасть к наместнику на приём, а по второму ходили бесчисленные слуги и стражники, что направлялись по своим делам. Вообще, весь остров наместника представлял собой странную смесь из кучи маленьких островов, которые маги земли соединили между собой, образуя несколько рубежей обороны от нападения с моря. Второй вход в случае чего легко обрушивался, а главный состоял из трёх врат, делая эти острова тяжёлой целью для любого врага.

Не став смущать сироту ещё больше, Цэ отправился через второй вход, надеясь, что их прибытие останется незамеченным как можно дольше. Но реальность показала ошибочность ожиданий. У входа на внутреннюю территорию, где проживала семья наместника и их личные гости - ждала мать семейства в окружении слуг и стражи.

Прекрасная женщина низкого роста была одета в множество экзотических одежд, полностью скрывающих её тело. Её миловидное лицо склонилось в бок, а прищуренные глаза неотрывно наблюдали за первенцем, так и говоря: "Ты серьёзно думал, что я не узнаю?".

Повернув голову в бок, Цэ прикрыл рот - делая вид, что кашляет.

-Постарайся ничего не рассказывать о наших тренировках. И ничего не говори о практике в лесу, особенно о разбойниках. И ничего про твоё знакомство с Венлинг.

Повернувшись лицом к мальчику, Цэ скорчил грустное лицо и возвел глаза к небу.

-Лучше тебе вообще молчать.

Подойдя к встречающей их компании, двое молодых людей уважительно поклонились хозяйке дома. Если Юй согнул спину под прямым углом, то Цэ наклонился в пределах нормы. Не дожидаясь действий от сына, женщина шагнула вперёд, сжимая своего ребёнка в объятиях.

-Мой мальчик, как я рада тебя видеть.

-Мы ведь виделись утром, мама...

-Почему ты нас не предупредил, - игнорируя вопросы отпрыска, женщина прошлась внимательным взглядом по спутнику своего ребёнка, - что у нас будут гости?

-У нас всегда дома гости...

-Я так рада, что ты завёл себе маленького друга. Уверена, мы с ним хорошо поладим.

Подошедшая вплотную женщина застыла в ожидании, но не ожидающий её приближения Юй стоял склонившись и думая о своём. Только голос Цэ вывел мальчика из прострации.

-Юй, подними голову, моя матушка хочет с тобой познакомиться.

Резко выпрямившись, сирота застыл с раскрытым ртом. Прекрасная женщина вблизи выглядела потрясающе.

"Если Сунь Жэнь вырастет в такую красавицу, то от женихов отбоя не будет".

-Ха-ха, какой интересный молодой кавалер. Вот так сразу заигрывать с замужней женщиной?

Хлёсткий шлепок ладонью по лбу привлёк внимание всех собравшихся к Сунь Цэ. Сотрясаясь в страшных конвульсиях, он прикрывал лицо руками, чувствуя, как его уши краснеют. Осознав, что сказал последнюю фразу вслух, Гуань Юй выпустил из рук вещи, падая на колени. Склонившись к земле, он трясся от страха и обливался потом, осознавая какую дерзость проявил к хозяйке дома. Заикаясь, напуганный до смерти ребёнок, дрожа, зачитывал извинения, которым его научил дядя Пинг. Самоуничижительные слова разносились по округе, смущая Цэ всё сильнее.

-Не нужно так трястись, щеночек. Если бы ты действительно меня оскорбил, я бы вызвала тебя на Агни Кай. В этих нежных руках скрывается побольше силы, чем во всех мускулах моего старшего сына.

Закатав рукав, женщина продемонстрировала свою изящную руку с белой мраморной кожей. Но уткнувшись лбом в землю, Юй ничего из этого не видел. Даже её слова пролетели мимо его сознания.

-Мне, конечно, нравится, что он понимает свой проступок, но это как-то чересчур. Неужели в нём нет и капли самоуважения?

Последний вопрос был задан с нотками небрежности и лёгкого отвращения. Женщина теряла терпение, а её настроение резко поменялось. Решив, что пора заканчивать этот цирк, Цэ

поднял напуганного ребёнка на ноги. Выпрямив плечи мальчика и задрав подбородок, он встал рядом, положив руку на плечо Юй в качестве поддержки.

-Он родился в неблагородной семье, мама. Его родители достойные люди, которые до своей смерти постарались привить ему уважение к знати. Иногда он не следит за своим языком, - на этих словах хватка на плече стала болезненной, но оно позволило Юй потихоньку вернуться в реальность, - я прошу у тебя прощения.

Склонившись в поклоне, молодой человек ещё раз наклонил тело Юй перед женщиной и сразу же вернул в предыдущее положение. Встретившись взглядом с золотыми прожигающими глазами Сунь Мин, сирота неприятно поёжился, стараясь скрыть свой страх.

-Как интересно...

Дальнейшее заселение прошло в давящей тишине. Женщина больше ничего не говорила, только сопровождала каждое действие ребёнка внимательным взглядом. Проходясь по нему с головы до ног, она сохраняла доброжелательную улыбку, но её глаза... Они были похожи на пару мечей дао, что скрестились около шеи, готовые в любой момент отрезать голову.

Напряжённо следуя за наследником, Юй старался не встречаться взглядом с этой жуткой женщиной, чаще рассматривая пол или стены. Когда Цэ привёл его в небольшую комнату для слуг гостей, мальчишка наконец смог остаться один и спокойно выдохнуть. Упав на кровать, он пялился в деревянный потолок, не зная, как сможет прожить здесь целую неделю, но предложение Цэ было слишком заманчивым, поэтому Юй решил не отступать и остаться в поместье.

Ему не нужно будет видаться с госпожой Мин каждый день, цель его прибытия была в другом, да и не по чину будет сидеть за столом наместника и вести светские беседы. Юй честно признавался себе, что отлично знает, как убивать животных и людей, как организовать фураж и построить военный лагерь, но разговоры о политике с кучей намёков и завуалированный предложений... Нет, это не про него. Ляпнешь что-нибудь спесивому аристократу, а потом жалей до конца жизни.

-Уж лучше с простыми людьми.

Даже Сунь Цэ, который за последний год стал относиться к нему в разы лучше, всё ещё сохранял приличную дистанцию, которой у Юй не было с его прежними друзьями. Чжан Фэй, Юань Шу, Лю Бэй, Вэнь Чоу - каждый из них был простым и понятным. Конечно, в двоих текла благородная кровь, а Чоу был из семьи потомственных военных, но всё равно. Они не родились с золотой ложкой во рту, не варились в котле интриг и заговоров. Их родители не приучали их к скотскому отношению ко всем, кто стоит ниже. Даже напыщенный Юань Шу по итогу оказался хорошим человеком, который просто искал друзей, так как всю жизнь выживал в одиночку в логове змей.

Сейчас же он оказался в доме одной из самых властных семей Страны Огня. Сунь Цзянь был очень влиятельным человеком, его фамилия вела свою историю ещё со времён зарождения всей нации Огня, а личная сила и успехи на фронте только улучшили их благосостояние. После победы над полковником Бяо наместник подмял всю власть в городе под себя, распространяя свои сети на все ближайшие города и крепости.

"Плевать, для меня всё это неважно". Успокоив мятежный разум такими мыслями, мальчик смог наконец отпустить тревоги и погрузиться в сон.

Следующий день принёс гораздо больше удовольствия. Покинув с раннего утра свои богатые хоромы (Юй до сих пор не понял, почему это называют комнатой для слуг), сирота отправился на утреннюю тренировку, где его уже поджидал Сунь Цэ.

Вместо приветствия юноша отвесил ему несколько подзатыльников. Справедливо склонив голову и принимая наказание, Юй выслушивал долгую речь в свой адрес, пока они приближались к полигону.

-Тебя могли выпороть плетью. Ты в курсе, что хороший удар кнутом рассекает плоть до костей? Молчишь? Вот и правильно, что молчишь. Сегодня из тебя выбьют всю дурь, чтобы больше не болтал попусту.

Следуя за разозлённым наследником, Юй тепло улыбался на упрёки и ругань Цэ. В первые дни их знакомства юноша всегда сам исполнял приговор, причём в разы изощрённее и обиднее. Поэтому спарринг в полный контакт казался лишь покачиванием пальца, по сравнению с прошлым.

На крупном песчаном полигоне их уже ждали. Высокий седой мужчина, больше похожий на толстую обезьяну. Его волосы были связаны в пучок, а налитые стальными мышцами руки были сложены на груди. Одетый в доспехи старого образца, мужчина стоял рядом с воткнутой в землю алебардой, точно такой же, как и в руках Гуань Юй, только большего размера.

Указав раскрытой ладонью в сторону старика, Сунь Цэ с ехидной улыбкой представил будущего учителя.

-Это Хуан Гай, телохранитель моей сестры. Сейчас она не покидает поместье, поэтому он тут сильно заскучал, - кивая на слова наследника, Гай не отрывал злобного предвкушающего взгляда от мальчика, - я попросил его потренировать тебя. Не помри тут...

Последние слова Цэ пробормотал, удаляясь из полигона. Идя на выход, он махал рукой в воздухе, будто навсегда прощался со своим одноклассником.